

Серия «Озарения» премии-медали Артюра Рембо

Я выложу душу

Михаил Чикин

18+

Озарения (Интернациональный Союз писателей)

Михаил Чикин
Я выложу душу

«ИП Березина Г.Н.»

2021

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

Чикин М. А.

Я выложу душу / М. А. Чикин — «ИП Березина Г.Н.»,
2021 — (Озарения (Интернациональный Союз писателей))

ISBN 978-5-907395-53-4

Предлагаемый читателю сборник стихов «Я выложу душу» Михаила Чикина представляет собой подборку стихов, басен и сказок разных лет. В них поэт раскрывает и выкладывает реакцию своей души на различные события в его жизни. Здесь автор говорит о любви и верности к своим близким и родным, к своей Родине, большой и малой, где прошла его жизнь, которую он описывает в своём поэтическом творчестве. В своих произведениях Михаил Чикин раскрывает любовь к родной природе, рассказывает о подвигах своего народа, защитившего страну и мир от фашизма в годы Великой Отечественной войны. Стихи показывают, как автор относится к подлости и предательству, несущим горе и беду, и как честь, вера в Бога и следование его Заветам могут нас спасти от бед и напастей, повернуть на правый путь своей жизни.

УДК 821.161.1

ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-907395-53-4

© Чикин М. А., 2021
© ИП Березина Г.Н., 2021

Содержание

«Я знаю, что такое счастье...»	8
Судьба	9
Смертельное сходство	10
Мысли	11
«Я выложу душу...»	12
В тихом омуте	13
Люблю я дождь	14
Прощальная песня	15
Да здравствует любовь!	16
Песнь городу Орлу	17
Рябиновый романс	18
Женщинам	19
«Когда зажётся Факел Светлый...»	20
Вера с надеждой и любовью	21
«К старому уже возврата нет...»	22
Бывало	23
«В детстве я хотел узнать...»	24
Березовая любовь	25
Жизнь – это любовь	26
Люблю я Русь	27
Не могу	28
«Чтоб узнать, когда наступит лето...»	29
«Я стою, припав щекой к берёзе...»	30
Молитва грешника	31
О любви к родине	32
«С библейских пор, всегда в сей жизни были...»	34
Песнь Орлу	35
Школа № 25 г. Орла	36
Жаль	37
Воспоминания	38
В осеннем лесу	39
Осенняя пора	40
«Ветви-косы выкрасив, берёза...»	41
«Мне на вокзале старая цыганка...»	42
Моей дочери	44
Песенка	45
Женщине	46
Приход осени	47
Низменные души	48
Пятерочки	49
Я видел	50
«Я много в этой жизни повидал...»	51
Небо в луже	52
Мечты	53
Лилии в вазе	54
Мысли о главном	55

«Пикник»	56
«Загрустило, заплакало лето...»	58
Про медведей и ослов	59
Алкаши	60
О любви	61
Закон бумеранга	62
Бабье лето	63
«Тяжело, когда люди теряют любовь...»	64
Завет	65
С праздником 8 Марта!	66
«Двенадцать Апостолов шли за Христом...»	67
«В глазах, расставленных широко...»	69
Душевная рана	70
Осеннее	71
Рябина	72
«У дороги старая сука...»	73
«Говоришь, что ты его обожаешь...»	74
«И в двадцать, и в тридцать, и в пятьдесят...»	75
Правда и ложь	76
Икона Казанской Божьей Матери	77
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Михаил Чикин

Я выложу душу. Сборник стихов

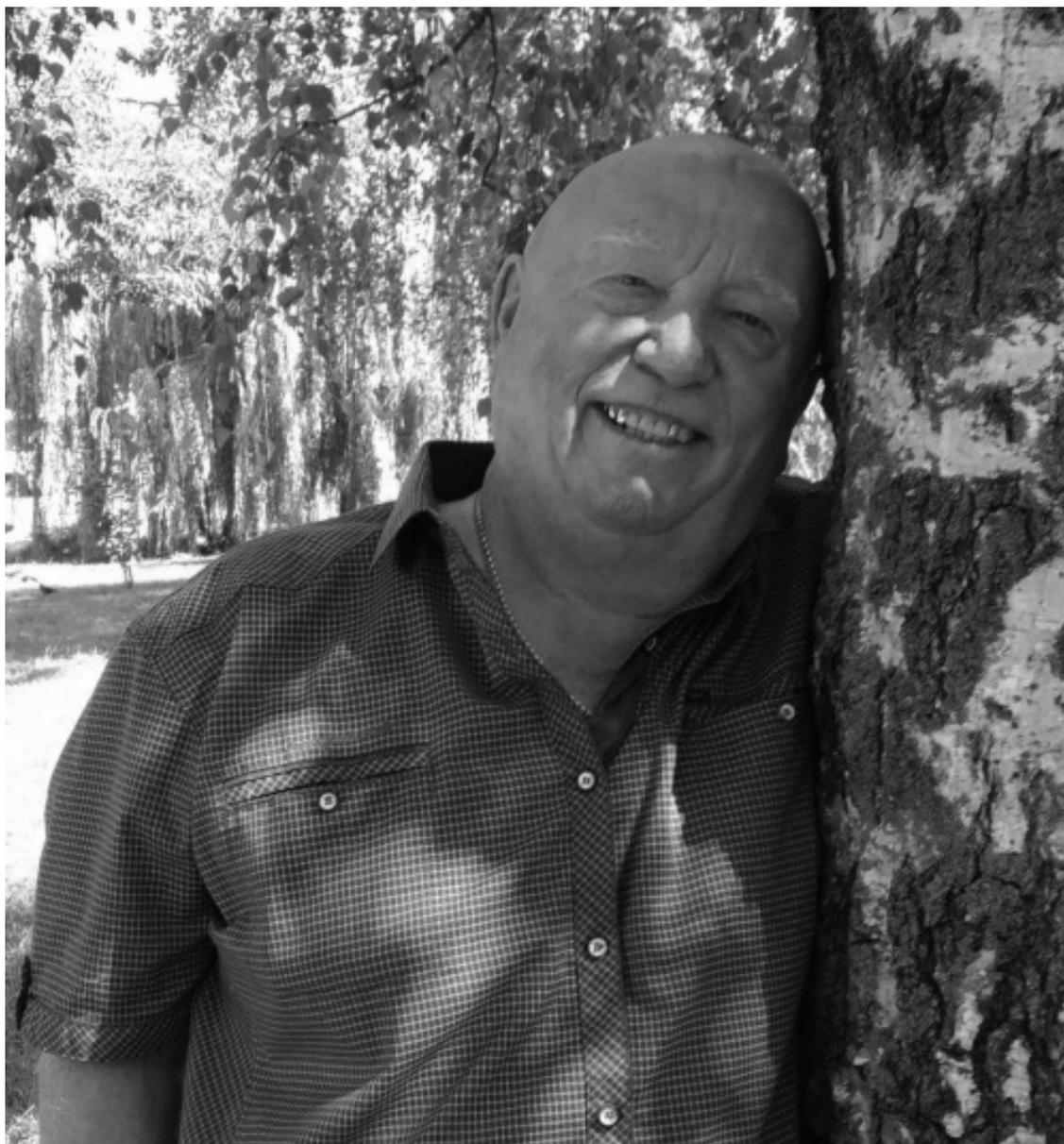
Озарения

Серия премии-медали Артюра Рембо

Составитель серии Оксана Ковалевская

© Михаил Чикин, 2021

© Интернациональный Союз писателей, 2021

Михаил Чикин

Родился 22 ноября 1947 года в деревне Сухая Орлица Орловского района Орловской области. В 1965 году окончил школу № 25 г. Орла, в 1968-м – Благовещенское танковое командное военное училище. В 1982 году – Орловский государственный пединститут по спе-

циальности «учитель истории и обществоведения средней школы». В 1997-м – Орловскую региональную академию госслужбы при Президенте РФ. Полковник в отставке. Награждён орденом Красной Звезды и многими медалями СССР и Российской Федерации.

Кандидат социологических наук. Член Интернационального Союза писателей. Пенсионер. Имеет медаль международной литературной премии им. А. Грина, диплом финалиста конкурса-премии им. Героев Советского Союза М. А. Егорова, А. П. Береста и М. В. Кантарики в номинации «Художественное слово о войне», диплом номинанта Московской литературной премии – 2019, Благодарственное письмо председателя ИСП. Участник ММКВЯ-2020.

«Я знаю, что такое счастье...»

Я знаю, что такое счастье:
Когда ты нужен, днём и ночью ждут,
В дождь, снегопад, зной и ненастье
О тебе помнят и тебя найдут,
Обнимут и теплом одарят,
Прижмутся и согреют всей душой,
Чай крепкий, кофе ли заварят
В стакане, кружке, чашке ль небольшой
И скажут ласково: «Пей, милый!
Любимый мой, как я тебя ждала,
Твоих объятий с нежной силой,
Которым всю себя я отдала.
Ты мой! И я твоя навечно!»
И я в ответ скажу: «Навечно твой!
Любовь безмерна, бесконечна,
Коль нам с тобой дарована судьбой».
И лишь один Господь Всевышний
Решит, когда из жизни мы уйдём,
Когда нам мир сей станет лишним
И в новом мире вместе мы пойдём.
Ему решать, Он знает сроки,
Когда, что, где и как произойдёт,
Но знаю я, что эти строки
Бог дал, и Он по жизни нас ведёт.
Люблю тебя и так же верю,
Что любишь меня тоже всей душой.
И сатане, лихому зверю,
Не стать препятствием любви большой.

Судьба

Меня спросили, захотел бы я
Всю жизнь свою прожить сначала,
Чтоб полностью сменилась жизнь моя
С момента, как, рожая, мать кричала,
Не видеть чтоб, как умирал отец,
Как мать, чтоб нас кормить, недоедала,
Быть может, стал бы, как отец, кузнец
Иль, может быть, дорос до генерала.

Но нет, другая не нужна дорога,
Судьба была дарована мне Богом,
Мне о судьбе цыганка рассказала
На выходе из Курского вокзала.

Нет, нет, моя судьба, что мне дана,
Мне одному лишь только назначалась,
И выпить всё в ней должен я до дна,
Какой бы сладкой ль, горькой ль ни казалась.
То наливалось мне, то мой бокал,
И мне была задача его выпить,
И пусть не раз видал судьбы оскал,
Судьба давала всё же шанс мне выжить.

Она ж моя судьба, мой путь-дорога,
Всего на ней по жизни было много,
Так как же я могу судьбу обидеть
И жизнь свою, что прожил, ненавидеть?

Я видел радость, и печаль, и зло,
Я видел смерть, и Божья Мать спасала,
Легко ли было в жизни, тяжело,
Но не было желанья жить сначала.
Я шёл своей дорогою судьбы,
И мне другой судьбы совсем не надо,
Свои оставил в жизни я следы,
И в жизни мне моя судьба – награда.

Судьба была дарована мне Богом,
И не нуждаюсь я в другой дороге...

Смертельное сходство

Колдунья и кинжал – всё связано с собой,
Все, оба на ножах находятся с судьбой,
Когда кто победит, когда чей будет верх —
Неважно, важно то, что смерть от них от всех.
Все гробят чью-то жизнь и пьют чужую кровь,
У каждого из них по жизни злая роль:
Несут беду и смерть колдунья и кинжал,
Они занесены в смертельную скрижаль.
Хоть прячутся они, кто в ножны, а кто в тень,
Но смерть несут с собой и слёзы каждый день.
И кто хоть раз решил принять услуги их,
Не смое никогда грехов смертных своих.

Мысли

Когда, где, как, зачем и почему
Встречаемся, бывает, расстаёмся?
Предсказано иль вопреки всему
Мы мимолётно вроде прикоснёмся?
И, опалившись пламенем огня
Или обжѣгшись холодом мороза,
То радуясь, а то судьбу виня,
Мы действуем как будто под наркозом:
Летим на пламя, словно мотыльки,
Чтобы сгореть в нём от любви при жизни,
Попав в её волшебные силки,
Уж ни о ком не допуская мысли,
Кроме того, кого в себя впустил,
Кто наполняет мысли все и душу,
О ком ты думал и о ком грустил,
Во сне ли был или когда разбужен,
Иль радовался оттого, что есть
Твоей любви великая дорога
И что дано тебе по жизни перенести
То, что давалось дьяволом иль Богом,
Чтобы понять, зачем и почему
Мы на дороге жизненной сойдѣмся
И, встретившись, вдруг вопреки всему
Мы на пути том душами сольѣмся...
Иль разойдѣмся в вечность, в пустоту,
Во мрак, чтоб поиски любви продолжить,
Найти любовь иль сгинуть на лету,
Так в поисках любви страданья множить...

«Я выложу душу...»

Я выложу душу
И настежь всю раскрою,
Всё, что в ней, покажу
И ничего не скрою:
К кому в душе любовь,
К кому в душе презренье,
Где радость, а где боль,
Где тьма, а где прозренье.

Но только попрошу
Снимать при входе обувь
И не плевать в душу,
Порядок в ней особый:
Что, где и как лежит,
Определялось Богом,
Хоть человек грешит,
Всё ж вытирайте ноги.

Зачем чужая грязь,
Следы зачем чужие?
Не надо также красть
Того, что не вложили.
Я сам в ней разберусь,
Пусть совесть вас не гложет,
И сам в ней уберусь,
Мой Ангел мне поможет.

В тихом омуте

Говорят, что есть в тихом омуте
Обиталище для чертей
И у каждого там по комнате,
В расчертовской все красоте.

Коли ты нырнёшь, заплывёшь туда,
Черти сразу же украдут
И уже не день, месяц, а года
С тобой вместе там проведут.

Будешь в омуте у чертей слуга,
Убирать и пятки чесать,
А коль заболит у кого нога,
Будешь на себе их таскать.

Будешь всем готовить чертям еду,
Чертовский язык изучать,
А когда накличешь чертям беду,
Будешь там чертей получать.

Так что не ходи там, где омут есть,
И где зря, смотри не ныряй,
Береги себя, свою жизнь и честь,
Чертям в жизни не доверяй.

Люблю я дождь

Люблю я дождь, в нём можно спрятать слёзы
И скрыть души нависшую печаль,
С дождём стряхнуть несбывшиеся грёзы,
Стряхнуть и сбросить как бы невзначай.

Чтобы потом, когда проглянет солнце,
Улыбкой озарить своё лицо,
Как будто вновь зажётся свет в оконце,
Пусть назовут меня все наглецом.

Я не хочу, чтоб вызывала жалость
Чужих людей в моих глазах слеза,
Лишь дождь узнал про мою слабость малость,
Но никому об этом не сказал.

Быть наглецом совсем не страшно в жизни,
Куда страшней быть в жизни подлецом,
Когда, улыбкой скрыв плохие мысли,
Ты лжёшь, коварно глядя прям в лицо.

И не помогут тут ни дождь, ни ветер,
И солнце не спасёт от подлеца,
Ведь подлость есть страшней всего на свете,
Страшней ножа в груди, страшней свинца.

Люблю я дождь, в нём можно спрятать слёзы,
Стряхнуть с дождевой вместе невзначай,
Но минет дождь, как минут в жизни грозы,
И лишь оставит шрам в душе печаль...

Прощальная песня

В. Толкуновой

С песней по жизни ты прошла
Звонкой, душевной, русской,
Этим любовь людей нашла
И пронесла то чувство.

Носик-курносик засыпал
С песней любимой мамы,
В сердце голос ему запал
Нежный, прекрасный самый.

На полустанке поезда
Ждали с твоею песней,
Грели лишь яркая звезда
И голос твой известный.

Ели малину-ягоду
Часто с любимой вместе,
В лес по дороге на ходу
Слушали Вали песни.

Старых слов разных о любви
Нам говорят немало,
Это подарок от судьбы,
Если любовь бывала.

Но вот пришла вдруг смерть-беда,
Глаз хуже, чем зелёный,
Что забирает навсегда
В плен-омут опалённый.

Валя промчалась сквозь года
С песней любви горячей,
Будем любить её всегда,
И не бывать иначе.

Да здравствует любовь!

Мы о любви, бывает, песни
Поём, когда нам хорошо,
Когда сердца трепещут вместе
И светлый час любви пришёл.
Когда вдвоём и нам не надо
С собою рядом никого
Иметь, и лишь одна награда:
Звук сердца слышать твоего,
Когда глаза и губы рядом
И гимн любви поёт душа,
Когда достаточно лишь взгляда,
Чтоб в омут броситься спеша.
И чтобы с ритма не сбивались
Наши сердца и в миг любой
Стучали, век не расставаясь,
Крича: «Да здравствует любовь!»

Песнь городу Орлу

Ты родился, где речка Орлик
Средь равнины Оку нашла,
И с рожденья орлиный облик
И орлиная стать вошла.

Был орлиным именем назван,
Как орёл жизнь свою провёл,
От врагов был защитой грозной
Гордый город, родной Орёл.

Ни мечом, ни стрелой, ни пулей,
Никакою силой другой
Не согнуть, сколь тебя ни гнули —
И сломить не смогли дугой.

Крепость нашей страны – России,
Ты веками её хранил,
Вся орлиная твоя сила
Для врага стала как гранит.

Здесь в пример поколений старших
На защите страны стоят,
Хлеб растят на орловских пашнях
Сотни тысяч твоих орлят.

Стал ещё ты стройней и краше,
Величавость свою обрёл,
Славный город России нашей,
Мой любимый, родной Орёл.

Рябиновый романс

Вся в огне сверкающих рубинов
Средь притихших клёнов и берёз
На поляне красная рябина
Размечталась, словно в волнах грёз.

Никого рябины нет нарядней
И красивее её вокруг —
Так её дивный убор парадный
Выделяет среди всех подруг.

Притаились липы и берёзы,
Тихо ели с соснами стоят,
Осыпая с мокрых ветвей слёзы,
О красе рябины говорят.

Ей одной сейчас краса досталась,
И все взоры только на неё,
Даже грусть – осенняя усталость —
Нежной песней в ягодах поёт

О любви к молоденькому клёну
И о чёрной зависти подруг,
Холодом осенним оголённых,
О любви её шумящих вслух:

Что она, бесстыжая такая,
Отняла красавца жениха
И теперь, нарядами сверкая,
Довела подружек до греха.

Вот они стоят все, оголившись,
Без одежд, притихли там кругом,
А она, в рубины нарядившись,
Вся горит в наряде дорогом.

И берёзки шепчут липам злобно,
Что рябине это не простят,
А весной, порой для них удобной,
Той рябине тоже отомстят.

Женщинам

Вы – женщина! Как много в этом слове:
Любимая, жена, мать, дочь, сестра —
И в них во всех любовь лежит в основе,
А эта истина, как жизнь, проста.

Без вас пустою стала бы планета,
Без вас не нужны стали бы цветы,
Без вас бы не пришли весна и лето,
Без вас бы родники были пусты.

Вы наша радость в жизни, вдохновенье,
Вы день сегодняшний и в завтра путь,
Вы жизни торжество, её творенье,
Вы бытия и жизни нашей суть.

«Когда зажётся Факел Светлый...»

Когда зажётся Факел Светлый
И мою душу озарил
Лучом своим, я свет ответный
Моей души тебе дарил.
Моё тепло, моё участие,
Мою любовь, мои мечты,
Что Бог мне дал, большое счастье —
В котором воплотилась ты.
Я понял, что жизнь бесконечна
И сгинет тьма, коль вспыхнет свет,
Любовь с надеждой, с верой вечны,
Без них же просто жизни нет.
Как жизни нет, коль нет биенья
В груди двух любящих сердец,
И рвётся жизнь в одно мгновенье,
Когда пришёл любви конец.
Но коли чувство притяженья
Возникло и к себе влечёт
Сердца, приводит их в движенье
Друг к другу, значит, жизнь течёт.
И мы не щепки в этой жизни,
Несущиеся по волнам,
А плот любви до самой тризны,
Который Бог доверил нам.

Вера с надеждой и любовью

Земная жизнь дарована нам Богом,
Об этом помнить надобно всегда.
Куда ведёт нас данная дорога,
Мы раньше знать не можем никогда.

Пройти сей путь мы можем только с верой,
Что нам ничто не может помешать
Шагать по жизни радужной, не серой,
И подвиги дано в ней совершать.

Пока есть вера, мы полны надежды,
Что мы пройдем по жизни без преград,
Нас не собьют с пути сего невежды,
А мудрецам здесь каждый будет рад.

Любовь является нам в жизни светом,
Который радость в души нам несёт
И согревает в жизни нас при этом,
И в час тяжёлый от беды спасёт.

Жизнь повернуться может к нам спиною,
Коль веры нет, надежды и любви,
И мы пойдём согбенными с сумою
По буеракам каверзной судьбы.

А с верою, с надеждой и с любовью
Нам все преграды будут нестрашны,
На них не поведём мы даже бровью,
Они нам будут в жизни неважны.

«К старому уже возврата нет...»

К старому уже возврата нет,
Что прошло, того нам не вернуть,
Как нельзя увидеть тот же свет,
Что когда-то освещал наш путь.
Как нельзя вернуть того тепла,
Что когда-то грело в жизни нас,
И не будет так же жизнь светла —
Всё бывает в жизни только раз.

Так давайте в жизни то беречь,
Что даровано судьбой сейчас,
И вести о том лишь только речь,
Что по жизни окружает нас.
Что уходит – это не твоё,
Значит, не тебе оно дано.
Кто немой, тот песню не споёт,
И слепому в жизни сей темно.

Надо в счастье жить сейчас и здесь,
Чтоб тепло дарить, то быть теплей,
Надо сбросить за порогом спесь,
Тогда будет радостней, светлей.
И идти дорогою вперёд,
С пути жизни не дано свернуть,
Кто другое скажет, тот соврёт,
Нам один даётся в жизни путь.

На нём много есть оврагов, рвов,
Луж, ухабин, грязи и камней,
Но, чтобы не наломать нам дров,
Надо быть к себе же нам добрей.
Не шагать бездумно в темноту,
А включать всегда в дороге свет,
Не искать дорогу снова ту,
Что прошёл, дороги этой нет.

Бывало

Бывало, мысли, собираясь в рифмы,
Рождали песни звонкие, стихи,
Их пели, декламировали их мы,
Свершая подвиги, порой – грехи.
Взлетали ввысь, к далёким ярким звёздам,
Иль вглубь ныряли в поисках себя,
Чтоб оказаться ближе к свитым гнёздам
В душе и к тем, кто нас там ждал любя.
К кому хотел душой прижаться, телом,
Почувствовать дыхания тепло,
С кем ощущал себя не частью – целым
И с кем бывало на душе светло.
И с кем звучали новые романсы,
И главы новые легли в роман,
Казавшиеся нам, что то – нюансы,
Что это временный души обман.
Но это всё, что нам давалось Богом
Или лукавым, искривлявшим путь,
Осталось нашей жизненной дорогой
И наша в жизни избранная суть.

«В детстве я хотел узнать...»

В детстве я хотел узнать,
Что такое пятью пять,
Чем оно разнится от сложения.
Сколько будет пять и пять,
Очень просто сосчитать,
Пальцами лишь делая движения.

Я слагать всегда умел
Целое из разных дел —
Много ли здесь надобно умения?
А вот как всё умножать
Да ещё в уме держать —
В жизни очень сложные явления.

Быстро времечко бежит,
Коль мозгами шевелить,
То познаем в жизни мы все действия.
И делить, и умножать,
Вычитать, в уме держать,
Что сложилось, – это понял с детства я.

Главное – не потерять,
Что Господь решил нам дать,
Чтобы мы по жизни шли уверенно.
И слагать, и умножать,
Доброе в уме держать,
Коль делить что – вычитать умеренно.

Березовая любовь

Красотой берёзового леса
Я пленён был с самых юных лет,
С ним судьба связала меня тесно,
Там любви увидел первый свет.

В том лесу водили хороводы,
В том лесу рассветы я встречал,
В том лесу в те молодые годы
Первое свиданье назначал.

В том лесу сражён был я любовью
Первый раз, познавши ласку губ,
Лишь на миг дарованной судьбою
Из её волшебных, дивных рук.

В том лесу я девушку с берёзой
В своих мыслях с нежностью сравнил,
В том лесу от счастья любви слёзы
На берёзы белый ствол пролил.

И с тех пор, как встречусь я с берёзой,
Наполняет сердце море чувств,
Вспоминаю молодые грёзы
И любви берёзовую грусть.

Подойду и обниму берёзу,
К нежному стволу её прижмусь,
На стволе, смешав мои с ней слёзы,
Всею душою будто обнажусь.

И моя красавица лесная
С нежностью со мной заговорит,
Осенью то будет иль весною,
Зеленью или огнём горит.

Постояв с ней, я очищу душу
И все сорняки в ней уберу,
Чтобы с жизнью связь мне не порушить,
Я любви берёзы наберу.

Жизнь – это любовь

Любить как Бог! Жаль, я – всего лишь человек,
Такой любовью я не наделён при жизни,
А как хотелось бы в любви прожить свой век,
О жизни без любви не допуская мысли!
Ни года и ни дня, минута без любви
В отчаянье приводит и несёт унынье.
Мне в жизни без любви не надобно судьбы,
Ведь жизнь – она любовь от века и отныне.

Люблю я Русь

Люблю я Русь великую, родную,
С победами и бедами её,
Здоровую, больную и шальную,
Люблю я Русь – Отечество моё.

Люблю её огромные просторы
От Балтики и до седых Курил,
Бескрайние поля, леса и горы,
Где мой народ Россию сотворил.

Люблю её рассветы и закаты,
Люблю смотреть на хоровод берёз,
Ту речку, где купался я когда-то,
И в снеге ель в трескучий наш мороз.

Люблю народ российский, душой щедрый,
Познавший много горя и беды,
Но в дружбе и товариществе верный,
Как повелось ещё с веков седых.

Люблю я русских матерей за веру,
Которой наделяют сыновей,
Люблю отцов, что служат нам примером
Любви к России, Родине своей.

Люблю я Русь великую, родную,
С победами и бедами её,
Здоровую, больную и шальную,
Люблю я Русь – Отечество моё.

Не могу

Я не могу любить и ненавидеть
Одновременно, это не дано.
Коль ненавижу – не могу тех видеть,
Кого люблю – всё сердце отдано.

Кого люблю, я не предаю, не брошу,
Коль надо, жизнь за них я положу,
И понесу за них любую ношу,
И не отдам их острому ножу.

Я им отдам последний кусок хлеба,
Последнюю одежду с плеч сниму,
Приду на помощь, где, когда бы ни был,
Собой закрою, крепко обниму.

Коль ненавижу, то не существует
Он для меня, как будто нет его,
То место в сердце, что было, пустует,
И там не будет больше никого.

Не заразить чтоб никого заразой,
Которую он в сердце мне привнёс,
Её в себе я уничтожу сразу,
Чтоб больше горя не было и слёз.

Хоть ненавидеть – это грех библейский,
Но ложь – она такой же самый грех.
И коли ложь в душе нас будет вместе
С такой любовью, мы погубим всех.

Я не хочу любить и ненавидеть
Одновременно, это ни к чему.
Раз ненавижу, то зачем и видеть.
А раз люблю, то сердце всё тому.

«Чтоб узнать, когда наступит лето...»

Чтоб узнать, когда наступит лето,
Подошёл к берёзе и спросил,
Когда будет зеленью одета,
Хватит ли дожждаться лета сил.

Прошептала ласково берёза:
– Лето близко, рядом, подошло,
Скоро всем сирень, ромашки, розы
Возвестят, что к нам оно пришло.

Скоро соловьиные рассветы
С милой вместе будешь, мол, встречать
И навстречу солнечному свету
О любви ей будешь вновь кричать.

Скоро зашумят леса листвою,
Вся ковром покроется земля,
Летней буйной зеленью густою
Скроются овраги и поля.

Я погладил её ствол рукою
И «спасибо» нежно прошептал,
Чувствуя небритую щекою,
Как листвою ветерок трепал.

«Я стою, припав щекой к берёзе...»

Я стою, припав щекой к берёзе,
Обхватив руками нежный ствол,
Затаив в глазах печаль и слёзы
И зажав в зубах душевный стон.

Я стою, прижавшись, словно к маме,
В ожиданье ласки и тепла
От родной, любимой мною самой,
Той, которой кровь во мне текла.

Я стою, прижав щеку к берёзе,
После матери такой родной,
Бывшей рядом, наяву и в грёзах,
Навсегда оставшейся со мной.

От неё приходит ко мне сила,
И печаль уходит тихо прочь,
Словно мать-берёза приносила
В мою душу солнце, выгнав ночь.

На душе блаженство и отрада,
Стало, словно в ясный день, светло,
Словно луч из Эдемского сада,
Выгнав тьму, привнёс в неё тепло.

Средь зимы и злобного мороза
Словно стали соловьи в ней петь,
Расцвели благоуханно розы
Во всю буйную, шальную цветь.

Я стою, припав щекой к берёзе,
Обхватив руками нежный ствол,
Не вернулись чтоб печаль и слёзы,
Не терзал бы душу больше стон.

Молитва грешника

Я грешен, Господи, прости, что я грешу,
Дай из болота выбраться на сушу,
Я грешен, Господи, прости меня, прошу,
Прими, Господь, на покаянье мою душу.

Тебе, Господь, решать о тяжести грехов,
Какую мне за всё нести расплату.
Мне, Боже, без Тебя не снять с души оков,
Не дай пустить мне душу мою в трату.

Прошу Тебя, Великий Бог мой, помоги,
Мне укажи, какой идти дорогой,
Чтоб не столкнули с ней меня враги,
Будь, Боже, мне в пути звездой-подмогой.

От козней дьявола меня Ты огради,
Дай силы мне от сатаны отбиться,
Своею силою меня Ты награди,
Дай, Господи, с Твоей Любовью слиться.

Я грешен, Господи, прости, что я грешу,
Дай из болота выбраться на сушу.
Я грешен, Господи, прости меня, прошу,
Наставь на путь больную мою душу.

О любви к родине

Я не за квас и гречневую кашу
Люблю Россию, Родину-мать нашу,
А за её бескрайние просторы,
Её леса, поля, моря и горы.
Люблю в грибах и ягодах поляны,
Люблю лугов медвяный запах пьяный,
Люблю ручей, бегущий у деревни,
Люблю родник – воды источник древний.
Люблю наш быт российский, многоликий,
Язык певучий русский наш, великий,
Люблю частушки, песни, прибаутки,
Люблю с иронией и смыслом шутки.
Люблю обычаи российского народа,
Люблю варенья и соленья с огорода...
Люблю народ, свершивший подвиг славный,
Хоть, как и прежде, нищий и бесправный...

Но не люблю я бездорожье,
Глумное, пьяное безбожье,
Квасной патриотизм хвалебный русский
И тех, кто мыслит идиотски узко,
Себя считающих избранным народом,
А прочих – инородцем и уродом.
Я не люблю, народы кто поносит
И вред России этим же наносит...

Французу тоже дорога его земля,
Монмартр и Лувр, и Елисейские поля,
Китаем восхищается китаец,
Америкой горд американец,
Италией гордится итальянец...
Но не за устриц, саранчу и пиццу,
А тем, что там им довелось родиться,
Учиться, жить, трудиться, веселиться...
На Родине живут и умирают,
И, как отца и мать, не выбирают.

Когда же к другу в гости приезжают,
То их обычай чтят и уважают,
Нос не воротят, не кричат: «Мне квасу!
Я русский, я люблю икру и мясу!...»
И сами с радостью гостей встречают,
И так же с уваженьем привечают.
Народы уваженья все достойны —
Дружить им надо, не нужны им войны.

Я – русский! Этим я горжусь!
А идиотов на Руси – стыжусь.

«С библейских пор, всегда в сей жизни были...»

С библейских пор, всегда в сей жизни были
Моральные уроды и дебилы.
От тупости, терпя животный страх,
Сжигали людей Божьих на кострах,
Вершителем Судьбы пытаюсь стать.
Откуда им, убогим, было знать,
Что только с верой в Бога надо жить,
А не во Тьме уродами кружить.
Не жизнь земную надо торопить,
А веру и любовь нам надобно крепить.

Песнь Орлу

На берегу родной реки Оки,
На вечном дубе, свил гнездо орёл,
И там родился город у реки
С таким же гордым именем – Орёл.

Как и орёл, он зорко охранял
Родной земли российской рубежи,
Врагов с земли Орловской изгонял,
Предотвращал набеги, грабежи.

Так и стоит он множество веков:
Велик, могуч, отважен и красив,
Не снёс фашистских, вражеских оков,
Был враг разбит, коварен и спесив.

Дугой Орловской был фашизм согнут,
С тех пор бежал зверь в логово своё,
Здесь, на земле Орловской, порван кнут,
Чем сёк фашизм Отечество моё.

Живёт здесь гордый патриот-народ,
Как и орёл, он горд и щедр душой,
Передаётся здесь из рода в род
Орловский дух, как и орёл, большой.

Российский герб украсился орлом,
Он символ силы множество годов,
Сильна Россия также и Орлом,
Одним из русских славных городов.

Живи, Орёл, расти и расцветай,
Собой Россию-Родину храни.
Силён коль будет наш Орловский край,
То и Россия силу сохранит.

Школа № 25 г. Орла

Много лет как школу я окончил,
С каждым годом в памяти сильней
И призывнее звучит, и звонче
Голос школы памятной моей.

На углу у Энгельса с Колхозной —
Пушкарёвка, проще говоря,
Щедро раскрывала путь нам звёздный
Школа 25-я моя.

Нас предметам разным здесь учили,
Труд любить и Родину беречь,
Чтобы строили мы и лечили,
А коль надо, то держали меч.

Физике учил директор Фридман,
Классным папой Шевелёв нам был —
Он был математиком завидным,
Как детей своих нас всех любил.

Мы от классиков не знали скуки,
К ним нас Щекотихина вела,
Мудрость исторической науки
Завуч нам, Язынина, дала.

Вместе с нами совершал походы
В одной связке наш надёжный друг,
Как любить, учивший нас, природу, —
Маслов, и наставник, и физрук.

Богу только одному известно,
Скольких нас от бед они спасли
Тем, что бескорыстно, мудро, честно
Звание Учителя несли.

Мы давно уже совсем седые,
Многих нет в живых учителей,
Но, как прежде, в годы молодые,
Мы гордимся школою своей.

На углу у Энгельса с Колхозной —
Пушкарёвка, проще говоря,
Детям раскрывает путь их звёздный
Школа 25-я моя.

Жаль

Мы – мученики, жертвы, палачи,
Всё в нас, увы, объединилось.
Бывает: «Караул! Нас бьют!» – кричим,
А сами бьём, врагу не снилось.

Мы молча терпим, когда нас гнетут,
И униженья стойко сносим,
Но все садисты среди нас растут,
Мы любим их и превозносим.

Мы жертвы рабства собственной души,
Той, что о Боге забывает,
Что затерялась далеко в глуши,
Где с сатанюю пребывает.

Божественного духа палачи
Средь нас живут и процветают.
Несправедливость видя, мы молчим
И рады, если убивают.

На что надеемся, чего хотим,
Мы, кажется, увы, не знаем,
Когда на мерзости вокруг глядим,
Их с безразличьем осязаем.

Не видя ничего вокруг, слепцы,
Коль и не слышат, – погибают.
Всё это говорили мудрецы.
Жаль, что словам их не внимают.

Воспоминания

Есть Сухая Орлица – речка на Орловщине,
И деревня именем названа её,
Нет вокруг больших лесов, лишь поля есть с рощами,
Там прошло далёкое детство всё моё.

На самой окраине домик стоял маленький,
Две ракиты старые и высокий клён,
Колыбелью был моей этот домик старенький,
А ракиты с клёном тем сердце взяли в плен.

Уж полвека минуло, как тот дом покинул я,
Как не видел клёна я и старых ракит.
И не знаю, почему на меня нахлынула
Память этих прошлых лет, видно, вдаль манит.

Видно, вспомнить прошлое, что прошло, торопится
Воскресить в душе моей и её согреть
Тем, что в жизнь мою больше не воротится,
Потому что впереди ожидает смерть.

Потому что от неё никуда не денешься
И с собой из прошлого вряд ли что возьмёшь.
Правда, оттянуть её ты ещё надеешься,
Потому что песни есть и ты их поёшь.

О том старом домике и о речке Орлице,
Об отце, о матери, о друзьях своих,
С кем учился и дружил в школе у околицы,
И о детских радостях маленьких своих.

В осеннем лесу

Охмелев от красоты осенней,
Я по лесу сонному бреду
Медленной своей походкой, ленной,
Слушая песнь леса на ходу.

Про берёзы, ясени и клёны,
Про багряный пышный их наряд
И про лес осенний, опалённый
Мне напевно-тихо говорят.

Говорят о том, что опадает
Пышный разноцветный их убор,
И о том, что день заметно тает,
Что зима спешит во весь опор.

Что придёт холодная, завалит
Лес колючим снегом, заметёт,
Снежную кутью из льдинок сварит,
В бурелом морозный заведёт.

Я обнял ствол плачущей берёзы
И погладил ласково рукой,
Ощувив, как выступили слёзы
На стволе, небритою щекой.

Прошептал: «Не плачь, моя родная,
За зиму вновь придёт весна,
И когда наступит время мая,
Ты проснёшься соком ото сна.

Вновь распустишь свои ветви-косы,
Вновь наденешь пышный свой наряд,
Вновь тебя умоют утром росы,
Всё как раньше, много лет подряд».

Упоённый красотой осенней,
Я из леса сонного уйду,
А когда вернусь порой весенней,
Ту берёзу-девушку найду.

Осенняя пора

Осенняя пора подкралась незаметно,
Сменив в один лишь миг и лето, и тепло,
Ещё не раздала даров своих несметных,
Но скоро понесёт, уж время истекло.
Наполнит закрома дарами «под завязку»,
Янтарного тепла ещё перепадёт,
Я осень полюбил, как дети любят сказку,
Пусть даже страшно им, что вдруг волк украдёт.
Она оденет лес в багряное убранство,
Развесит по кустам гирлянды паутин,
А следом для зимы все уберёт пространство...
Чем осени пора, нет красочней картин!

«Ветви-косы выкрасив, берёза...»

Ветви-косы выкрасив, берёза
Осень наступившую встречала,
В ожиданье, что исполнит грёзы,
Головою радостно качала.
Говорила шёпотом рябине
Посмотреть на клён, какой могучий,
Словно богатырь стоит былинный,
А какой наряд багряно-жгучий!

Так стояла, распустивши косы,
И руками-ветвями всё звала
Клён прийти скорей к берёзе в гости.
Красоту свою всю показала,
Каждый день, подкрашивая кудри,
Всё призывнее клён приглашала.
Он молчал вдали угрюмо-мудрый,
Ему гордость сдвинуться мешала.

Всё сильнее красилась берёза,
Так, что ветви голыми аж стали,
Крашенные листья все опали,
Пролила она вслед листьям слёзы.
Красота берёзы увядала,
Чтоб потом опять весной вернуться,
Буйно распуститься, развернуться,
Но сейчас берёза так страдала...

«Мне на вокзале старая цыганка...»

Мне на вокзале старая цыганка
Сказала, что я Господом храним,
Та старая цыганка-сербиянка
По жизни стала компасом моим.

«Иди, сынок, – сказала мне, – не бойся,
Вся жизнь твоя открыта впереди.
Ты только Богу всей душой откройся,
И Он тебя от бед всех оградит.

Спасёт тебя Господь не раз от смерти,
Не раз на путь наставит, проведёт,
Но будут красться за тобою черти,
Под видом друга чёрт тебя найдёт.

Остерегайся дружбы скоротечной,
Коварно-льстивых дальше обходи,
Бываешь часто ты, сынок, беспечным,
Смотри им в сети так не попади».

Ушла, сказав, что денег ей не надо,
Ведь я и так, мол, вырос без отца,
Два Ангела даны, мол, мне в награду,
Но помнить: могу встретить подлеца.

С тех пор её я часто вспоминаю,
Пророческие те её слова
И многое теперь лишь понимаю,
Когда седою стала голова.

Спасал от смерти Бог неоднократно,
И от беды не раз Господь спасал,
Из тьмы, бывало, выводил обратно,
На произвол ни разу не бросал.

А от «друзей» вот перенёс немало
Коварства и предательства, измен,
Когда им помощь представлял, бывало, —
Обкрадывали полностью взамен.

Но Бог Судья им, Он за всё с них спросит.
Я знаю: это всё от сатаны,
Лукавый им коварство в души вносит,
Отсюда и поступки их странны.

Я благодарен той цыганке старой
И Ангелов всегда благодарю,
И в благодарность, в знак расплаты малой,
Свою любовь я Богу отдаю.

Моей дочери

Я при рождении дочь Юлией назвал,
Я в этом имени тепло и нежность видел,
Пусть даже Юлькой кто её когда и звал,
И то её он никогда тем не обидел.

В семье росла она под сенью доброты,
Ей всё тепло своё и ласку мы отдали,
Чтоб воспитать в ней нежность, чувство красоты,
Всё, что смогли мы в своей жизни, дочке дали.

Сейчас живёт она от нас так далеко,
Что наши встречи только лишь по телефону.
Нам расставание даётся нелегко,
Что часто слёзы катятся по микрофону.

Но радуемся мы теперь её судьбе,
Любви и счастья Юле каждый раз желаем,
Сил и терпения, и выдержки себе,
Ну а сегодня с днём рожденья поздравляем!

Пусть там, в Америке, от нас ты далеко
И не Орёл теперь твой город – Оклахома,
Пусть расстояние между нами велико,
Но ты в сердцах у нас всегда как будто дома.

Будь счастлива семьёй, родная наша дочь,
Любви и радости тебе всегда, успехов,
Чтобы покинули тебя невзгоды прочь
И дом твой полон был всегда веселья, смеха.

Песенка

Ты юла, моя юла,
Юлия Михайловна,
Ты мне счастье принесла
И дала дыхание.

Я тебя давно люблю —
С твоего рождения,
Даже когда ночью сплю
Крепко, без движения.

Даже когда далеко
Ты живёшь, в Америке,
Расстоянье велико,
Хоть плачь до истерики.

Но люблю я всё равно,
Где ты ни поселишься,
И люблю тебя давно,
Никуда не денешься.

Так что помни обо мне,
Я совсем измучился,
Наяву я и во сне
Без тебя соскучился.

Но я помню о твоём
Месте нахождения,
Поздравляю тебя с днём
Твоего рождения.

Я тебе сейчас пою
Эту свою песенку,
Ты прими любовь мою,
Как для счастья лесенку.

Ты ведь мне всегда мила,
Юлия Михайловна!
Ты мне счастье принесла
И дала дыхание.

Женщине

Тебя Адаму сделал из ребра Всевышний,
Стройна, красива, ласкова, нежна ты вышла —
Адам в тебя влюбился сразу без ума,
Свела ты красотой своей его с ума.
Взволнован был Адам – была тому причина:
Не может жить спокойно без ребра мужчина.
Одно лишь Еве лишнее ребро досталось,
А что с Адамом и с мужчинами вот случилось:
Страдают, мучаются уж миллион веков,
Влюбляясь в женщин. Что ж, удел мужчин таков:
Страдать, влюбляться, вновь влюбляться и страдать,
Что мог ещё прекрасней Бог мужчине дать,
Коль женщина – любимая его, сестра, дочь, мать.

Приход осени

К нам, прячась за последнее тепло,
Подкралась тихо осень золотая.
Недавно было солнечно, светло,
Сейчас стемнело. Календарь листая
Прошедших тёплых, дивных летних дней,
Мы бередим свои воспоминанья,
И на душе становится теплей
От нашего любовного признанья
Весёлому и радостному лету
И гревшему нас солнечному свету.

Увы, но время лета истекло,
И вот теперь пришла пора другая,
Потеет вновь оконное стекло
От страха, что придёт зима нагая.
Темнеют придорожные кусты
Предчувствием, что скоро их задавит
Снег выпавший. В их ветвях сок застыл.
Печаль ползёт к нам в душу, сердце давит,
И тише мы становимся, грустней
С приходом осени. А вслед за ней
Подкрадывается зимний холод,
Который, жизнь собою угнетая,
Несёт на смену смерть, тоску и голод.

Но перед тем осеннее страданье
Нам отдаёт последнее тепло,
Потешить души и воспоминанья
Тех, кому было солнечно, светло,
И лету высказать своё признанье,
Свою любовь и выразить надежду,
Что вновь наденем летнюю одежду,
Что жизнь вновь расцветёт, вновь будет лето,
Тепло вновь, много солнечного света,
И нас печаль покинет эта...

Низменные души

В наполненных дерьмом и смрадом душах,
Из коих даже Ангел, плюнув, улетел,
Сам сатана поганый шабаш служит,
Добравшись уж до душ, изведав раньше тел.
Он там, в дерьмо забравшийся по уши,
Кричал, визжал, похрюкивал, плевал, свистел,
Хвалясь всем, что все души он разрушит
Иль в крайнем случае оставит не у дел.
И с сатаной, в дерьме, те души дружат,
Добился сатана всего, чего хотел:
Они в дерьме и смраде души душат,
У них нет ничего, кроме вонючих тел...

Но шабаш их пройдёт, и низменные души
На Божий Суд, стеная, корчась, приползут.
И Бог, отринув смрад, их всё же будет слушать...
Но будет к ним суров Великий Божий Суд.

Пятерочки

Я искал пятёрочку в сирени,
Будет иль не будет, всё гадал,
Даст Судьба счастливых мне мгновений,
Тех, которых раньше не видал.

Сдам или не сдам я свой экзамен,
Будут или нет меня любить,
Встретится мне ль преткновенья камень,
Смогут или нет меня убить.

Верил я, что непременно чудо
И удачу цветик принесёт:
Вот найду его – счастливым буду,
Вот найду – напасть и обойдёт.

И пятёрочек, всегда бывало,
Много я в сирени находил,
Это мне уверенность давало,
Смело на экзамены ходил.

Лишь когда постиг я мудрость жизни,
Понял, как закон её звучит, —
Зря пятёрочки сирени грызли,
Надо было хорошо учить.

Лишь одно ведёт по жизни – знание,
Только знание нам откроет путь,
Только знания принесут признание,
Только с ним познаем жизни суть.

Но когда в руках букет сирени,
Всё ж опять пятёрочки ищу:
Может, дивных хочется мгновений,
Может быть, по прошлому грущу.

Я видел

Я видел: солнце в море окунулось,
Не испугалось, не захлебнулось,
Вновь утром ранним солнышко проснулось,
Потянулось, со сна встряхнулось,
Водой умылось, резко встрепенулось —
И вновь на небосвод светить вернулось.

«Я много в этой жизни повидал...»

Я много в этой жизни повидал,
Плохого и хорошего изведал,
Чего мне только Бог в сей жизни не дал:
Любил, был счастлив, мучился, страдал,
Меня любили, мучились, страдали,
Но всё же верили в меня и ждали.
Когда, где находился я, не знали,
Бывало, что в ночи кричали, звали,
Когда же приходил – слегка ворчали,
Но с нежностью и радостью встречали
И все грехи мои всегда прощали,
Даря своей любви мне нежный свет
На протяженье стольких многих лет.

Но время жизни быстро пролетает,
Мне серебром всё золото меняет,
Течение жизни – жизнь не изменяет:
Снег, выпавший зимой, весной растает,
Весной что родилось и расцветёт —
Всё осенью осыплется, умрёт.
К логическому всё концу приходит:
Всё как пришло к нам – так же и уходит.
Что щедро в жизни нам Судьба приносит,
За всё за это нас потом и спросит:
Мол, где нас только и куда всё носит?
Завяли, мол, давно опал наш цвет.
Пора. Пора пришла держать ответ...

И я теперь коленопреклоненно
Готов принять, что Бог пошлёт, мгновенно
И всё исполнить тут же непременно,
Пусть даже смерть – приму её смиренно.
В душе моей печали, страха нет
Пред тем, что Тот увижу скоро Свет...

Позор бесчестья только не приму —
Я честь и совесть до сих пор иму!

Небо в луже

Я видел небо перевёрнутое в луже.
Оно такое же, лишь меньше, ниже, уже —
Всё потому, что это небо лежит в луже,
А в луже небу ведь в сравненье с небом хуже.
Оно замёрзнет там при первой зимней стуже,
И больше там его никто не обнаружит,
Пока весной не будет снова новой лужи,
Такой же лужи, может, лучше, может, хуже.
Но всё ж на небе небу лучше, а не в луже,
А лужа небу отраженьем только служит.

Мечты

Бывает,
Мечты, как бабочки, летают:
То на цветки, то просто так порхают,
Даря нам наслажденье
Своим причудливым движеньем,
Надежду с верою вселяют,
И новые мечты нас посещают.
К огню, коль близко подлетают —
Бывает, как и бабочки, сгорают.
Тогда мы новых ждём рожденья —
Надежда, вера, убежденье
Не оставляют нас
Одних в сей трудный час
С печалью на душе
И снова в нас мечты вселяют,
А те опять, как бабочки, летают...

Ну а бывает,
Коль нас Всевышний озаряет,
Мечты орлом под небеса взлетают
И нас с собой возносят к небесам,
Показывая путь наш к чудесам,
Который ты идёшь потом уж сам,
Трудом себе дорогу открывая.
А если жить без дела, лишь мечтая, —
Мечты, как прошлогодний снег, растают,
И в лужу, так мечтая, попадёшь
Иль просто в этой жизни пропадёшь,
Если, мечтая, просто так идёшь...

Лилии в вазе

Три ветки лилии в хрустальной вазе
Бутоны розовые распустили,
Словно сливались в шальном экстазе,
Потом, притихшие, устав, грустили,
К столу чуть сникшие спустив бутоны,
О буйстве радостном вспоминая,
Что жизнь их прошлая в цветной истоме
Была весёлая, совсем иная.
Росли беспечные в цветочной грядке,
Игрались весело, влюблялись даже,
Мечты весёлые их были сладки,
Не знали лилии, что ждут продажи.
Потом, как вырастут, их купит кто-то,
С любовью, нежностью цветы поставит
В хрустальной вазе. Три дня заботы —
И на помойку букет отправит...
Красивый, свежий букет вновь будет,
Те ветки лилий, увы, забудет.

Мысли о главном

Говорят, Вселенная образовалась Взрывом,
Вспучившим, взорвавшим бесконечное Ничто,
И потом в мгновенье ока, набирая Силу,
Превратилась в то, что мы зовём теперь Мечтой.
Мы глядим, вперяя взор свой восхищённый в небо,
Ищем среди звёзд таких же, как и мы, людей,
Спорим, что пришельцы, НЛО – то был иль небыль,
На кого походят, спор: на нас иль на зверей.
Что Планета жизнь свою закончит катастрофой:
Всё погибнет снова на Земле, и человек,
Только вот концепции пока ещё нет строгой
И когда: то ль в этот, то ли в следующий век.
Ну а сами люди так изгадили Планету,
Что навряд ли долго это выдержит Она,
И нас вправду, видно, ожидает Конец Света,
Чтоб избавить Ей себя от нашего говна.
Лишь одно осталось – упование на Бога,
Может, Бог нас остановит всё же, вразумит,
Бог ведь любит нас и не поступит, может, строго,
Коль не будем мы «царём природы» себя мнить...

«Пикник»

Кривоногая блондинка
С сигаретою во рту
Красовалась, как картинка,
У помойки поутру.

Подошёл «плейбой» небритый,
Сигаретку попросил,
В рваной куртке, неумытый,
Весь обрюзгший, но спесив.

Оттопыривши мизинец,
Шаркнув левою ногой,
Даме предложил гостинец:
Леденец недорогой.

Сжав игриво губы в трубку,
Чуть скосив подбитый глаз,
Приспустивши мини-юбку,
Чтобы таз был напоказ.

Улыбаясь, шепеляво,
Чуть с прононсом: «Гранд мерси!» —
И в носу поковыряла.
Тьфу ты, господи спаси!

К ним подходит бомжей пара:
«Гусь» с бутылкою в руке
И беззубая «гагара»,
Только с палкой, налегке.

Обошла вокруг контейнер,
Зорко мусор оглядев,
Словно шёл рыбацкий сейнер,
Вмиг добычей овладев.

Головы две от селёдки,
Плесневый осклизлый сыр
Выхватила из коробки:
«Ну, живём! Устроим пир!»

Тут же рядом, у помойки,
Коллектив ведь не велик,
Начинается попойка,
Иль бомжовый «пир-пикник».

«Гусь» разлил по банкам водку,
Тост «плейбой» им произнёс,
А «гагара» – та селёдку.
«Ну, – сказали, – понеслось!..»

За любовь и за удачу,
Чтобы было выпить что,
Как обворовать бы дачу,
Не попался чтоб никто...

Что сказать, «прекрасный раут»:
«Гусь» с «плейбоем» быстро сник,
И «гагара» – тоже в аут,
Так и кончился «пикник».

Кривоногая блондинка
Дополняла свалку ту,
Идеальная картинка
У помойки поутру.

«Загрустило, заплакало лето...»

Загрустило, заплакало лето
Затяжным, заунывным дождём
Грязно-тёмного, серого цвета,
Вновь тепла с нетерпением ждём.
Ждём, когда снова выглянет солнце,
Нас обрадует ярким лучом,
Не мелькнёт на мгновенье в оконце,
А теплом всех обдаст горячо.
Но, увы, к нам торопится осень,
За плечами мешок с желтизной,
Самозвано, как будто бы в гости,
Выбираясь из чащи лесной.
Начинает замешивать краску,
В зелень охру бросая куском,
Изумрудно-зелёную сказку
Портит грязно-зелёным кустом,
Чтоб потом наторевшей рукою
Зелень золотом вмиг заменить
Всю: в лесах, на полях, над рекою, —
Август этим, увы, знаменит.

Про медведей и ослов Басня

Медведи, как всегда, мёд есть любили:
Для мёда пчёлам нужно собирать нектар,
Ослам акцизы сделать поручили,
Чтоб не подделывал никто цветочный дар.

Как прежде, пчёлы по цветкам летали,
Нектар для мёда собираясь получить,
Однако к ульям пчёл тех не пускали,
Что делать, так ослы пытались пчёл учить.

На все цветы, пахучи те иль ярки,
С которых можно будет собирать нектар,
Акцизные навешивали марки,
Коль марок у пчёл нет, тогда большой пожар.

Весь мёд тот «левый» будет уничтожен,
Да и зачем ослам премудрым этот мёд?
Ослиный род силён, велик и дружен,
Удумают коль что – никто их не уймёт.

Впросак медведи с мёдом тем попали,
Зимой акцизные придётся марки есть,
Они вагонами к ним поступали,
Состав идёт ещё, пришла к ним снова весть.

Все звери над медведями смеются:
Ну что за зверь медведь, коль дружен он с ослом?
Вот так друзья все в деле познаются:
К чему всё в басне сей – понятно всем без слов.

Алкаши

Что ты нашёл в стакане водки,
Куда ты душу опустил?
Неужто нет важнее глотки,
Коль жизнь в неё свою спустил.

Всё потерял: и честь, и совесть,
И ум давно ты свой пропил.
Закончена давно уж повесть,
В которой ты когда-то жил.

Героем ты не стал романа —
Найти дорогу не сумел.
Кроме дырявого кармана,
Ничто ты в жизни не имел.

Так что один стакан лишь водки —
И всё, что можешь ты иметь,
Всё, что вместится в твоей глотке.
Попьёшь немного – потом смерть.

О любви

Любовь даётся нам судьбой.
Кто, как, когда её познает
И быть ей миг иль век с тобой —
Никто заранее не знает.
Что даст нам: радость иль беду,
Убьёт, прославит иль ославит,
Иль нам всю жизнь прожить в ладу, —
О том судьба лишь наша знает.

Когда любовь тебя найдёт,
Когда и скоро ль потеряет,
Цветами буйно расцветёт
Иль неожиданно завянет,
Лавиной снежной упадёт
И вдруг, внезапно, вмиг растает
Или тихонько вдруг уйдёт... —
О том судьба лишь наша знает.

Какой быть: малой иль большой,
Всё наполняющей, бурлящей
Иль тихой, шёпотной, глухой,
Но так же в сердце нас разящей,
Или безмолвно-ледяной,
Иль жарким пламенем горящей —
Всё предначертано судьбой,
Весь путь наш жизненный творящей...

Ругаем часто мы любовь,
Своей вины не замечая:
Любовь не радость, мол, а боль,
Не то мы, дескать, получаем.
Но в жизни нашей миг любой:
От радости и до печали —
Всё нам даётся в дар судьбой.
Что заслужили – получаем!

Закон бумеранга

Существует закон бумеранга.
Бумеранг брошен с силой тобой,
Не считая ни званья, ни ранга,
Возвернётся, как будто домой.

Как аукнется, так откликнется,
Всё, как эхо, обратно придёт:
Бумерангом всё к нам же двинется,
Божья кара нас всюду найдёт.

Всё получишь сполна полной мерой,
Всё, что мерил другим, понесёшь
Сам. И наказан ты будешь первый,
Что посеешь – получишь, пожнёшь.

Как идём мы дорогой жизненной,
Что, кому в этой жизни даём,
Чем обидели явно иль мысленно —
На пути то получим своим.

Бабье лето

Наступило всё же бабье лето
Всяческим прогнозам вопреки,
Пусть тепло и ненадолго это,
Но погреют спины старики.

Смогут огород убрать селяне,
Урожай свой спрятать в закрома,
Чтоб зимой не голодали сами
И не был дырявым их карман.

Пусть и мало длится бабье лето,
Пусть неделя радости той срок,
Но тепла и золотого света
В бабье лето набирают впрок.

А когда наступит злая стужа,
Когда солнце перестанет греть,
Вот тогда нам очень будет нужен
Этот свет, чтоб душу отогреть.

Отогреть теплом воспоминаний,
Светом наших жизненных надежд,
Что теплей бывают крепких зданий,
Дорогих, изысканных одежд.

Вновь придёт на смену стуже лето,
Как идёт на смену смерти жизнь...
Бабье лето – это не примета,
Бабье лето – дар природы, приз!

«Тяжело, когда люди теряют любовь...»

Тяжело, когда люди теряют любовь,
Когда веру с надеждой теряют.
Остаётся им в жизни печаль лишь и боль,
Всё другое они забывают.

Забывают, что солнце встаёт по утрам,
И, что птицы поют, забывают.
И не помнят цветов, что цветут тут и там,
Ведь цветов тех для них не бывает.

Что вернуть может к жизни всех их? И когда
Снова радость в глазах засверкает?
Лишь когда вновь любовь обретут, вот тогда
Ледяное их сердце растает.

Завет

В жизни главные есть учителя:
Жизнь сама и твои родители.
Их науку ты свято чти,
Опыт жизни весь их учти.
Трудно будет, но ты не ленись,
А всегда, постоянно учись.

С праздником 8 Марта!

Вы сегодня всё затмили,
Даже солнце скрылось в тень,
В этот радостный и милый
Всенародный Женский день.

Вы желанны и прекрасны,
Бог вам нежность дал, красу.
Роз, гвоздик, тюльпанов красных
Вам букеты в дар несут.

Все сегодня вам желают
Счастья женского, любви,
Пусть вас Бог оберегает
От превратностей судьбы.

Чтоб напасти вас забыли,
Чтоб гордились вы судьбой,
Чтобы вы счастливы были
В каждый день и в миг любой.

Чтобы эта жизнь земная
Стала райскою для вас
Вся, от края и до края,
Без натяжек, без прикрас.

Чтобы вас всегда любили,
Чтоб ценили вас всегда,
Чтоб всегда красивы были,
Чтоб не старили года.

«Двенадцать Апостолов шли за Христом...»

Двенадцать Апостолов шли за Христом,
Один из них был Искарот Иуда.
Любили Иисуса, но ждали при том
Божественного сотворения чуда.

Чтоб подтвердилось им, что Он – Божий Сын,
И что Он – Мессия, ниспосланный Богом,
Что всем счастье несёт Он и в миг один
Останутся беды их все за порогом.

Внимали Учению, но мучил вопрос:
Где подтверждения Бога, что послан им
Спаситель, Мессия – Иисус Христос
Не кем-нибудь, а Богом Всевышним самим.

И хлебы давал Он, от бури спасал,
Лечил и людей воскрешал Он из мёртвых,
Но бисер пред свиньями Он не бросал:
Пред фарисеев и священников первых,

Что злобой хотели унизить Его,
Распять и отдалить Христа от народа,
Не зная, не ведая просто того:
Иисусу подвластна даже природа.

Сын Божий Он и человеческий Сын,
Рождённый от Духа Святого и Девы,
Ниспослан был Богом, чтоб вместе мы с Ним
Вернулись бы снова к Создателю Евы.

Но предал Иуда, не верил Фома,
И Пётр отрекается трижды от Бога.
Апостолы вроде лишились ума,
Пред Богом судить если очень их строго.

И всё это раньше предвидел Христос:
Он знал, что слаба человечья порода.
И Он послан Богом решить сей вопрос
Спасения и вразумленья народа.

Он шёл на мученья, чтоб нам показать
Через смерть свою и своё Воскресение,
Что с Верою к людям придёт благодать,
Всем, принявшим Бога Святое Крещение.

Но, что заповедал нам Бог, соблюдать
Должны каждодневно народы все верно.
Тогда Сатане наших душ не видать,
Очистимся все мы от грязи и скверны.

Наступит тогда золотой, добрый век,
Все беды тогда из нас каждый забудет.
С природой в единство войдёт человек,
Любовь на земле процветать только будет.

Не будет болезней, ни войн, ни вражды,
Предательства, злобы и брани не будет.
Не будет ни голода и ни нужды —
А счастье и мир на Земле лишь пребудет.

«В глазах, расставленных широко...»

В глазах, расставленных широко,
Медлительных и осторожных,
Куда взглянуть хотел глубоко,
Увидел он, что невозможно
Питать надежду на любовь.
Там пустота и мельтешение...
Тебя сманить ведь мог любой,
И, чтоб доставить утешенье,
Тот увозил тебя далёко...
Потом ты возвращалась снова.
Он вроде бы взлетал высоко
От одного лишь только слова,
Хоть знал: слова твои ведь лживы —
И видел в тех словах обман.
Но оставались всё же живы
Его любовь и слов дурман,
Который вновь его сбивал,
И вопреки он оставался.
Не уходил, не убегал,
А снова мучился, терзался,
Что он дурак, раз позволяет
Себя обманывать несчётно,
И что себя не уважает,
Раз всё искал в себе отчёта...
Ведь так не может продолжаться,
Им надо разобраться наконец.
Он стал всё меньше обижаться,
И, значит, что: любви пришёл конец?
Ты всё-таки её убила
И обезличила враньём,
Которым ты его кормила.
Ну что же, каждому своё:
Ты получаешь, что хотела,
Он, как в романе том старинном,
Не для услады только тела,
Хотел любить и быть любимым.

Душевная рана

Всё проходит, кроме раны на душе,
Стонет от неё душа, болит и плачет.
Вроде бы забыто всё, прошло уже,
Но душа, увы, ведёт себя иначе.

Ноет, гложет и сжимается душа,
Острыми когтями в ней скребутся кошки.
Всё б отдал, чтоб из души та боль ушла
И следов в ней не осталось бы ни крошки.

Но душа, увы, ведёт себя не так,
Даже если боль ушла, зажили раны.
Не даёт забыть ту боль душа никак:
Боль от ран ушла, но саднят, ноют шрамы.

Осеннее

Разбросала краски осень
На берёзах, липах, клёнах...
Сарафан зелёный сбросил
Лес с деревьев опалённых.

Поменял на золотые
И багряные наряды,
Совершая непростые
Ритуальные обряды.

На полянах хороводы
Подберёзовиков красных —
Принесла дары природы
Осень в натюрмортах разных.

По траве и пням опята
С побуревшими боками
Веселились, как ребята,
Ждавши встречи с грибниками.

Вся зардев стыдливой краской,
Придорожная рябина
Шаловливо строит глазки,
Ожидая стать любимой...

Разбросала краски осень,
Листья золотом раскрасив,
Чтоб потом их тихо сбросить,
Краску белую заквасив.

Рябина

Раскудрявая рябина
Рядом с ивою обвислой,
Словно ягода малина
Рядом с клюквой горько-кислой.

Вся в оранжевых серёжках,
Выются кудри золотые,
В очень модные сапожки
Ножки спрятаны крутые.

Озорным окинув взглядом
Клёна стройную фигуру,
Для сравнения с собой рядом
Показала иву-дуру.

Чтоб в сравнении с этой ивой
Клён все прелести рябины
Оценил бы и красивой
Той рябине стал любимым.

Так старалась показаться
Модной, умной и красивой,
Что всё больше обнажаться
Стал рябины вид спесивый.

И, не вняв, что по морозу
Краше выглядит рябина,
Полюбил тот клён берёзу —
Взгляд рябина лишь рябила.

«У дороги старая сука...»

У дороги старая сука
С перебитым хребтом лежит,
С морды капают слёзы скупю,
Подвывает и вся дрожит.

Онемели старые ноги:
Торопилась щенков кормить,
Сбил промчавшийся по дороге
Ночью тёмною грузовик.

За рулём, разминая спину,
Протирая рукой глаза,
Шапку низко на лоб надвинув,
Ас-водитель жал по газам.

Он домой спешил, к своим детям,
Счастлив был от свершённых дел,
Ослеплённый вмиг встречным светом,
Ту собаку не разглядел.

Он спешил. Вёз домой, усталый,
По машинке своим сынкам,
Не увидел собаки старой —
И сиротами быть щенкам.

Быть голодным щенкам-сестрёнкам,
И никто их не будет греть,
У дороги лежит в сторонке
Сука старая, рядом смерть.

«Говоришь, что ты его обожаешь...»

Говоришь, что ты его обожаешь,
Нет любви к нему, но ты уважаешь,
А не любишь. Что ж, теперь не беда,
Обожаешь ты его – это да.

Обожаешь, говоришь, обожаешь,
Даже если ты ему изменяешь.
Что не любишь ты его – не беда,
Обожаешь ты его – это да.

Обожаешь, говоришь, обожаешь,
Даже если от него уезжаешь.
Что любовь? Любовь – она ерунда.
Обожаешь ты его – это да.

Обожаешь, говоришь, обожаешь,
Когда вновь опять к нему приезжаешь.
Уходила, говоришь, – не беда,
Обожаешь ты его – это да.

Обожаешь, говоришь, обожаешь,
Даже если ты его убиваешь.
Эта вовсе ведь беда – не беда.
Обожаешь ты его, как всегда.

Обожаешь, говоришь, обожаешь.
А зачем и почему – ты не знаешь.
Ты считаешь, что любовь – как вода,
Обожанье лишь одно навсегда.

«И в двадцать, и в тридцать, и в пятьдесят...»

И в двадцать, и в тридцать, и в пятьдесят,
И в восемьдесят лет тоже
Мечтает человек счастливым стать,
Без счастья он жить не может.

Не в возрасте дело, а дело в том,
О чём человек мечтает,
Что хочет иметь он и что при том
Под счастьем он понимает.

Кто видит счастье в машине крутой,
В доме шикарном и в даче,
Кто хочет иметь сортир золотой,
Не может он жить иначе.

Кому-то лишь хлеба нужен кусок
Да тёплой одежды малость,
Чтоб жажду унять – лишь воды глоток,
Да угол – чтоб снять усталость.

Кто ропщет свободным, а кто – в тюрьме,
Обоим им счастья мало.
И каждый из них, себе на уме,
Мечтает, чтоб лучше стало.

И им невдомёк: всё это труху
И тлен представляет собой.
Мы время теряем на чепуху,
Ведь главное счастье – Любовь.

Правда и ложь

Поспорила однажды с правдой ложь,
Что ложь хитрее правды и сильнее,
Мол, где по жизни с правдой не пройдёшь,
Там с ложью пролетишь: она умнее.

От правды проку нет, одна беда.
Что толку оттого, что правду скажешь?
Кто с правдой – будет нищим, как всегда,
На хлеб свою ты правду не намажешь.

А с ложью полной чашей будет дом,
Ты нищету, мол, с ложью позабудешь,
И будет вся её заслуга в том,
Что ты как сыр кататься в масле будешь.

«Иди за мной! – кичилась правде ложь. —
И как принцесса ты из сказки будешь,
Со мною, правда, ты не пропадёшь,
Держись за ложь – иль ты себя загубишь».

«Куда же нам идти? Кругом там грязь», —
Сказала правда, выглянув наружу.
Но ложь шагнула гордо, словно князь,
И, поскользнувшись, тут же пала в лужу.

Икона Казанской Божьей Матери

Великой Божьей Матери иконе
Со Спасителем-младенцем на руках,
На пепелище посланной Матроне
Дано спасать святую Русь в веках.

От польских ворогов оборонила
Пожарским с Мининым она Москву.
В те дни Россия волю сохранила,
Не дала русским людям впасть в тоску.

Целительницей и баб заступницей
Иконе быть Казанской суждено,
России от врагов хранительницей
В иконе Божьей силой рождено.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.